

- [4] Morton J. R., Preston K. F. // J. Magnetic Res. 1978. V. 30. N 3. P. 577—582.
 [5] Andlauer B., Schneider I., Tolksdorf W. // Phys. Rev. 1973. V. 8. N 1. P. 1—5.
 [6] Kolopus J. L., Finch C. B., Abraham M. M. // Phys. Rev. 1970. N 6. P. 2040—2045.
 [7] Steen F. V., Schoemoker D. // Phys. Rev. 1979. V. B19. N 1. P. 55—71.

Институт геологии и геофизики СО АН СССР
Новосибирск

Поступило в Редакцию
26 апреля 1989 г.

УДК 538.945 : 535.343

Физика твердого тела, том 31, в. 10, 1989
Solid State Physics, vol. 31, N 10, 1989

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДЯЩИХ КЕРАМИК И ТОНКИХ ПЛЕНОК СИСТЕМЫ Tl—Ba—Ca—Cu—O

O. B. Косогов, A. И. Акимов, M. B. Белоусов, C. B. Богачев,
B. Ю. Давыдов, B. A. Ильин, C. Ф. Карманенко, A. Л. Карпей,
O. B. Корнякова, B. H. Макаров, L. P. Получанкина

Данная работа посвящена исследованию спектров комбинационного рассеяния света (КРС), СВЧ поглощения, структуры, состава керамических и тонкопленочных образцов высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) системы Tl—Ba—Ca—Cu—O, в которой после недавнего обнаружения ВТСП [1] достигнута пока рекордная критическая температура [2, 3].

Керамические образцы приготавливались методом твердофазного синтеза смеси порошков Tl_2O_3 , $CaCO_3$, $BaCO_3$, CuO [4]. Тонкие пленки толщиной ~ 0.5 мкм получены магнетронным распылением керамических мишней на подогретые до 500 — 600 °C подложки из Al_2O_3 , ZrO_2 , MgO с последующим отжигом в атмосфере кислорода.

Для проведения рентгеноспектрального микроанализа (установка «Самебах», разрешение ~ 1 мкм) были отобраны образцы с различ-

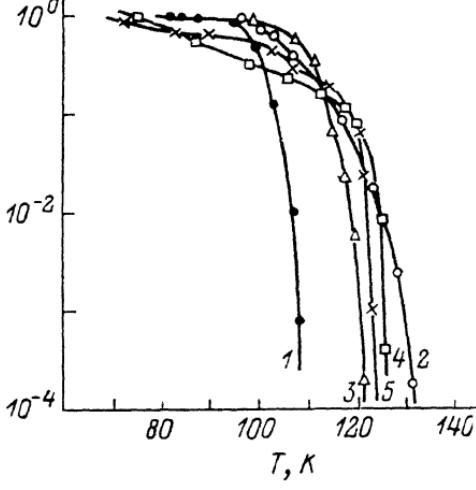

Рис. 1. Температурные зависимости низкочастотного СВЧ сигнала ВТСП керамики (1—3) и тонких пленок (4, 5) Tl—Ba—Ca—Cu—O.

ными температурами перехода к сверхпроводимости T_{c0} ($R=0$ на постоянном токе): 107 (№ 1), 120 (№ 2) и 125 K (№ 3). Установлено, что все образцы являются многофазными. Содержание катионов в соседних точках несколько варьируется, однако усреднение выявляет вполне определенную картину. У образца № 1 преобладает состав $Tl_1Ba_2Ca_{0.9}Cu_{2.1}O_y$ ($Tl : Ba : Ca : Cu = 1 : 2 : 1 : 2$), № 2 — $Tl_{0.81}Ba_{1.21}Ca_{1.23}Cu_{2.31}O_y$ ($1 : 5 : 4 : 7$), № 3 — $Tl_{0.49}Ba_{1.13}Ca_{1.03}Cu_{2.62}O_y$ ($1 : 2 : 2 : 4$). Как видим, увеличение относительного содержания кальция и меди по отношению к таллию и барнию ($(Ca + Cu)/(Tl + Ba) \approx 1$ для № 1 и $(Ca + Cu)/(Tl + Ba) \approx 2$ для № 2, 3) ведет к увеличению T_c .

Для выявления возможного присутствия в исследуемых образцах более высокотемпературных сверхпроводящих фаз измерялись темпера-

турные зависимости низкотемпературного сигнала на ЭПР спектрометре «Radio-pan» ($f \approx 9.18$ ГГц), что позволяет бесконтактным образом обнаруживать появление сверхпроводимости по изменению поглощения СВЧ мощности в слабых магнитных полях. На рис. 1 представлены результаты для образцов керамики и тонких пленок. Номера у кривых рис. 1, 2 соответствуют номерам образцов.

Наиболее высокотемпературное проявление сверхпроводимости ($T_c \approx 130$ К) обнаружено у образца № 2 с самым малым содержанием таллия, самое низкотемпературное ($T_c \approx 109$ К) — у образца № 1. У образца № 3 сверхпроводимость появляется при $T_c = 122$ К, у пленок (№ 4, 5) — при 126 и 124 К.

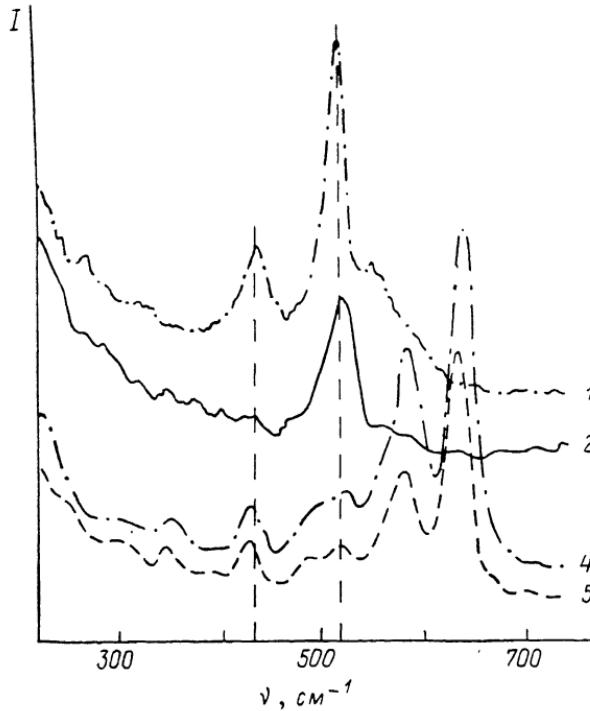

Рис. 2. Спектры КРС керамики (1, 2) и тонких пленок (4, 5) системы $Tl-Ba-Ca-Cu-O$.

Спектры КРС возбуждались аргоновым лазером ($\lambda_0 = 514.5$ нм, диаметр пятна на образце ≈ 30 мкм) и регистрировались модернизированным спектрометром ДФС-24 под управлением микро-ЭВМ. Все спектры измерены от образцов, находившихся на воздухе при комнатной температуре. Было замечено, что исследованные керамики деградируют под действием сравнительно слабого лазерного излучения. Допустимая мощность излучения для образцов № 1 и 2 составляла примерно 10 и 5 мВт, а для № 3 меньше 5 мВт, вследствие чего нам не удалось зарегистрировать КРС от образца № 3.

В [5, 6] было установлено, что в области частот 200—700 см^{-1} спектр КРС соединений $TlBa_2Ca_{n-1}Cu_nO_{2n+3}$ (один слой TlO , разделяющий n слоев CuO_2) содержит одну сильную линию ($\approx 520 \text{ см}^{-1}$), отвечающую валентным колебаниям кислорода в мостиках между слоями TlO и CuO_2 . В $Tl_2Ba_2Ca_{n-1}Cu_nO_{2n+4}$ (два слоя TlO , разделяющих n слоев CuO_2) в этой же области наблюдаются две сильные линии КРС (495 и 602 см^{-1}), отвечающие валентным колебаниям кислорода в мостиках между слоями кислорода CuO_2-TlO и $TlO-BaO$.

Измеренные нами спектры КРС керамик (1, 2) и пленок (4, 5) показаны на рис. 2. Видно, что во всех образцах наблюдается линия с максимумом вблизи 520 см^{-1} , характерная для соединений $TlBa_2Ca_{n-1}Cu_nO_{2n+3}$. Наличие дополнительных линий на частотах 435 , 555 см^{-1} (образец № 2)

и 435, 585, 635 см⁻¹ (№ 4, 5) говорит о том, что в исследованных образцах имеются включения чужеродных фаз. В частности, дублет на частотах 585 и 635 см⁻¹ характерен для КРС в BaCuO₂. В спектре КРС пленок (кривые 4, 5) присутствует также слабая линия на частоте 495 см⁻¹, что указывает на наличие в них Tl₂Ba₂Ca_{n-1}Cu_nO_{2n+4}. Парная линия 602 см⁻¹ не наблюдается из-за перекрывания с сильными линиями КРС BaCuO₂.

Таким образом, данные по рентгеноспектральному анализу, КРС и температурам СП-переходов позволяют сделать вывод, что исследованные керамики в основном состоят из одноталлиевых соединений TlBa₂Ca_{n-1}Cu_nO_{2n+3}. Исследованные нами пленки обладают недостаточным структурным совершенством и наряду со сверхпроводящими фазами системы Tl—Ba—Ca—Cu—O содержат значительную долю чужеродной фазы BaCuO₂.

Список литературы

- [1] Sheng Z. Z., Hermann A. M. // Nature. 1988. V. 332. N 6159. P. 55—58.
- [2] Parkin S. S. P., Lee Y. Y., Engler E. M. et al. // Phys. Rev. Lett. 1988. V. 60. N 24. P. 2539—2542.
- [3] Wu P. T., Liu J. M., Liang J. M. et al. // Physica C. 1988. V. 156. N 1. P. 109—112.
- [4] Бойко Б. Б., Акимов А. И. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 48. № 2. С. 103—105.
- [5] McCarty K. F., Ginley D. S., Boehme D. R. et al. // Sol. St. Comm. 1988. V. 68. N 1. P. 77—80.
- [6] Гаспаров Л. В., Кулаковский В. Д., Мисочко О. В. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1989. Т. 49. № 1. С. 58—61.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Электротехнический институт
им. В. И. Ульянова (Ленина)
Ленинградский
государственный университет
НИИФ
Ленинград

Поступило в Редакцию
28 апреля 1989 г.

УДК 537.32 : 546

Физика твердого тела, том 31, в. 10, 1989
Solid State Physics, vol. 31, N 10, 1989

НОВЫЕ КОНДО-РЕШЕТКИ ТИПА CeM₂X₈ (M=Fe, Co; X=Al, Ga)

M. D. Котерлин, B. С. Мороховский, P. B. Лапунова, O. M. Сичевич

С целью дальнейшего изучения закономерностей образования тонкой структуры плотности состояний в области уровня Ферми в соединениях с Ce измерены удельное электросопротивление ρ , термоэдс α и магнитная восприимчивость χ новых соединений типа CeM₂X₈ (ромбическая сингония, пространственная группа Pbam [1] с M=Fe, Co; X=Al, Ga) и твердых растворов на их основе.

Подготовка образцов и методика их измерений аналогичны описаным в [2].

Для всех соединений, за исключением CeCo₂Ga₈, обнаружены максимумы на температурной зависимости магнитной составляющей сопротивления ρ_{Ce} (рис. 1), определяемой соотношением $\rho_{Ce} = \rho$ (CeM₂X₈) — ρ (LaM₂X₈). Температурное положение максимума $T_{\rho_{Ce\max}} \approx 40$ K (CeCo₂Al₈), 120 K (CeFe₂Ga₈), 150 K (CeFe₂Al₈). В случае CeCo₂Ga₈ наблюдается обычный металлический ход ρ (T) с аномально высоким остаточным сопротивлением ($\rho_0 \approx 240$ мкОм·см).

Термоэдс соединений CeM₂X₈ (кроме CeCo₂Ga₈) проявляет положительный максимум $T_{\alpha\max} \approx T_{\rho_{Ce\max}}$ (рис. 2). Для их аналогов с La термо-